

«ТЕРРОРИСТКА» С ПОЖИЗНЕННЫМ СРОКОМ

Эта удивительная молодая женщина – депутат Госдумы Яна Ланtratова. С виду хрупкая, изящная, а на поверку – с железным стержнем внутри. Уроженка советского Ленинграда с младых лет борется за правду, несмотря на угрозы жизни.

Юрий Сейидов

И на орбиту Коркинского округа Яна Валерьевна ворвалась стремительно. Уже через несколько месяцев стало казаться, что именно её мы хотели видеть в парламенте России. Особенно ярко она себя проявила после громких несчастий, обрушившихся на наш муниципалитет в прошлом году. А ведь, когда Яна Ланtratова избиралась в Госдуму по спискам, казалось, что она просто нашла тёплое местечко подальше от столицы. И мы её больше не увидим после выборов. К счастью, всё оказалось по-другому.

ИЗ СЕМЬИ ОФИЦЕРА И ВРАЧА

Мало кого из уроженцев Ленинграда, а затем и Санкт-Петербурга не коснулась нечеловеческая блокада в Великую Отечественную войну.

– И моя бабушка Галина Ниловна прошла испытание блокадой, – подтверждает Яна Ланtratова. – Когда мы в семье начинали говорить об этом, у неё сразу же поднималось давление. Пытались молча слушать какие-то фрагменты её воспоминаний о том страшном для советского народа периоде войны. Когда бабушке было лет двенадцать, она с друзьями щипцами кидала зажигательные бомбы в песок. Рассказывала, как, будучи маленькой и худенькой, ходила на Фонтанку за водой. Упала, разлила драгоценную влагу из кувшина, а остатки отдавала умирающему на улице ленинградцу. И ещё несколько уникальных историй мы узнали от неё. Их слушать-то жутко, не то что проживать.

В дневнике Тани Сачивеой можно прочитать всё. «Осталась в живых одна Таня...», – последняя запись девочки. Когда беру кусочек хлеба весом в 125 граммов (и это вся еда на одного человека в блокаду на сутки!), то просто содрогаюсь. Но это же было! Во времена моего детства ещё были живы ветераны, оборонявшие Ленинград, – последнее поколение той эпохи. Они приходили к нам в школу.

Когда в Коркино я награждала детей войны памятными медалями к 80-летию юбилею Победы в Великой Отечественной, встречалась с ветеранами, эвакуированными из Ленинграда в детстве. Это очень важно – прикоснуться к истории,

ДОСЬЕ «ГП»

Депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации восьмого созыва **Яна Валерьевна Ланtratова** родилась 14 декабря 1988 года в Ленинграде. С 2021 по 2025 годы была первым заместителем председателя комитета Госдумы по просвещению, с 2025 года – председатель комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений.

В 2011 году с отличием окончила факультет журналистики Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «связи с общественностью». В 2012-м – юридический факультет Северо-западной академии государственной службы по специальности «юриспруденция». В 2016 году поступила в магистратуру на факультет педагогики и психологии Московского государственного гуманитарного университета имени Михаила Шолохова.

Отмечена нагрудным знаком МЧС России «Участнику ликвидации последствий ЧС» (2013) за помощь жителям Дальнего Востока, пострадавшим от наводнения». Награждена орденом «За заслуги перед Херсонской областью» первой степени (2022), орденом Дружбы (2023) за большой вклад в развитие сотрудничества между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией.

Воспитывает сына Арсения.

услышать их воспоминания.

А дедушка Алексей Кузьмич служил в десанте, имел много наград. Дед по папиной линии Алексей Митрофанович возил хлеб в блокадный Ленинград по шедшей через Ладогу «Дороге жизни».

В каждой советской семье есть свой герой.

– Ваше детство прошло в Ленинграде?

– Папа Валерий Алексеевич – кадровый офицер, его перевели служить во Владикавказ. И мы поехали туда вслед за ним, поэтому с года до шести лет жила на Кавказе, захватила осетино-ингушский конфликт осенью 1992 года. Мама Елена Алексеевна – педиатр, лечила в Северной Осетии детей. У меня ещё есть старшая сестра Юлия – кстати, тоже врач, пошла по маминим стопам.

– Сейчас живёте в Москве.

Петербургцы и москвичи отличаются?

– Очень. Если к жителю Санкт-Петербурга подойдёт человек и спросит, как пройти к какому-то месту, тот не только расскажет, но и постарается довести до нужной точки. В Москве так поступит... житель Санкт-Петербурга!

– Время, проведённое на Кавказе, наложило свой отпечаток на ваше воспитание?

– Конечно! Когда мне поручили курировать Северо-Кавказский федеральный округ, я отлично понимала менталитет народа. Кавказ дал сильные традиции: например, самое главное, на мой взгляд, – уважение к старшим. Интересно, что после Владикавказа я поначалу здоровалась со всеми, идя по Невскому проспекту. На Кавказе так было принято –

...И просто красивая женщина!

приветствовать встречаемых прохожих. Кстати, после жизни во Владикавказе в нашей семье зародилась традиция: стараться каждый праздник, особенно

Новый год, встречать вместе. Горжусь, что не пропустила ни одного новогоднего ужина с родителями и близкими!

Как говорит мама, у нас в семье безумная любовь и уважение друг к другу. У моей сестры трое детей – маленькая дочка и два сына, у меня – Арсению 13 лет. Как только появляется возможность, мы собираемся вместе. Продумываю каждый новогодний подарок членам нашей семьи, готовлюсь заранее.

Однажды в советское время мама с папой решили обвенчаться. В то время это было табу, но они уехали на Валдай и в небольшой деревушке в церкви обвенчались! Настоятель храма – настоящий монах, когда узнал, что обвенчаться хочет семья офицера, отговаривал: «Это же статья уголовного кодекса!» Но родители настояли. Батюшка на время венчания закрыл храм. А после нарвал букет белых флоксов и подарил им. Мама вспоминает, что в абсолютно ясный день набежала маленькая тучка и разразилась дождём, причём именно над ними. Родители восприняли это как знак благословения.

Они мне часто рассказывали эту историю, и, представляете, я нашла эту деревню на Валдае, храм и привезла туда маму с папой. У них была фотография с того венчания.

Повторила её спустя много лет. А на Новый год подарила им картину, где художник их нарисовал молодыми на фоне того храма. Родители прожили вместе 42 года, а отец умер в день годовщины их свадьбы, 11 августа, в прошлом году. Мы до сих пор не можем отойти от этого горя...

«ПОМОГИ МНЕ, ЯНА...»

– Яна Валерьевна, готовясь к беседе с вами, прочитал про вашу активность ещё со школы.

– В шестом классе создала сначала детскую, а став старше – молодёжную организацию. И в ней насчитывалось 257 человек! Тогда не было интернета и мобильных телефонов, однако имелось своё место встречи – выход из метро «Площадь Восстания». В старших классах я трансформировала наше сообщество в добровольческую организацию. Мы стали посещать дома-интернаты, оставляя детям номера своих телефонов, чтобы ребёнок мог позвонить и посоветоваться в трудной ситуации.

Это, кстати, сыграло свою роль в решении, куда поступать. Подумала, что факультет журналистики – то, что мне нужно. А чтобы лучше понять, моё это или нет, прошла небольшую практику в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга. Меня прикрепили к комитету по законодательству.

Однажды мне позвонил мальчик из детдома: «Яна, добрый день. Меня зовут Саша, я скоро выпускаюсь. Мне по закону положена квартира от государства. Но чтобы её получить, предстоит пройти медицинскую комиссию, которая решит, дееспособен я или нет. Если дееспособен – получу жильё, если нет – квартира перейдёт к опекуну. Завтра в девять утра выйду из детдома. Мне сделаю укол психотропным препаратом, пойдёт пена изо рта, и меня лишат дееспособности и заберут квартиру. Я такой не один, таких историй много. Помогите мне, пожалуйста».

Представляете, каково всё это услышать? А я ведь ещё одиннадцатиклассница. Поэтому подумала, что юноша это всё придумал. Но на душе было неспокойно. Пошла в Заксобрание к своему куратору, рассказала ему о звонке. Он не поверил, но предложил вместе съездить на врачебную комиссию. И мы рано утром едем, он на входе достаёт удостоверение депутата и... перед нами закрываются двери: «Мы вас не пустим, это медицинская тайна». А через три дня снова позвонил Саша. Его признали недееспособным и лишили квартиру. Спрашиваю: «А ты где сейчас живёшь?» Отвечает, что в подвале.

Что делать? Нашла своих друзей, поступивших на юрфак СПбГУ, поехали с ними в подвал. Заходим, а там восемь детей, лишённых таким способом квартир! Они нам рассказали о

карательной психиатрии. Вбила эту фразу в поисковике, прочтала, поняла, что это распространённая история в стране. С этого момента началась моя правозащитная деятельность.

Стала пытаться защищать таких детей. Получалось не очень – сама ещё, можно сказать, ребёнок, однако создавала группы, объединяла их, мы выявляли новые случаи. К нам присоединялись неравнодушные люди, те же порядочные журналисты. И мне удалось вернуть квартиру Саше, а всего – 37 квартир детям-сиротам!

В тот период познакомилась с депутатами Государственной Думы, рассказала им обо всём, они помогли найти лазейку в 257 человек! Тогда не было интернета и мобильных телефонов, однако имелось своё место встречи – выход из метро «Площадь Восстания».

В старших классах я трансформировала наше сообщество в добровольческую организацию. Мы стали посещать дома-интернаты, оставляя детям номера своих телефонов, чтобы ребёнок мог позвонить и посоветоваться в трудной ситуации.

Это, кстати, сыграло свою роль в решении, куда поступать. Подумала, что факультет журналистики – то, что мне нужно. А чтобы лучше понять, моё это или нет, прошла небольшую практику в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга. Меня прикрепили к комитету по законодательству.

Однажды мне позвонил мальчик из детдома: «Яна, добрый день. Меня зовут Саша, я скоро выпускаюсь. Мне по закону положена квартира от государства. Но чтобы её получить, предстоит пройти медицинскую комиссию, которая решит, дееспособен я или нет. Если дееспособен – получу жильё, если нет – квартира перейдёт к опекуну. Завтра в девять утра выйду из детдома. Мне сделаю укол психотропным препаратом, пойдёт пена изо рта, и меня лишат дееспособности и заберут квартиру. Я такой не один, таких историй много. Помогите мне, пожалуйста».

Представляете, каково всё это услышать? А я ведь ещё одиннадцатиклассница. Поэтому подумала, что юноша это всё придумал. Но на душе было неспокойно. Пошла в Заксобрание к своему куратору, рассказала ему о звонке. Он не поверил, но предложил вместе съездить на врачебную комиссию. И мы рано утром едем, он на входе достаёт удостоверение депутата и... перед нами закрываются двери: «Мы вас не пустим, это медицинская тайна». А через три дня снова позвонил Саша. Его признали недееспособным и лишили квартиру. Спрашиваю: «А ты где сейчас живёшь?» Отвечает, что в подвале.

Что делать? Нашла своих друзей, поступивших на юрфак СПбГУ, поехали с ними в подвал. Заходим, а там восемь детей, лишённых таким способом квартир! Они нам рассказали о

караательной психиатрии. Вбила эту фразу в поисковике, прочтала, поняла, что это распространённая история в стране. С этого момента началась моя правозащитная деятельность.

КАК ОТСТОЯЛИ ДАМБУ

– В вашем наградном списке – знак МЧС России «Участнику ликвидации последствий ЧС», полученный в 2013 году, когда вам было 24 года.

– В процессе общения со своими друзьями из большого числа регионов России вдруг поняла, что у нас в стране нет ни одного масштабного добровольческого объединения. А в 2013 году случилось наводнение на Дальнем Востоке. Мне старшие товарищи предложили собрать группу из моих единомышленников, они поговорили с руководством МЧС. Мы прошли экспресс-курсы по оказанию первой помощи. И на ИЛ-76, доставлявший гуманитарный груз в зону бедствия, наша группа из ста человек отправилась в Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре.

Три с половиной месяца мы жили в зоне ЧС в Доме творчества – ночевали в спальных мешках на полу, питались пирошками и другой снедью, которой угощали местные жители. На вахту выходили с лопатами, таскали мешки с песком – укрепляли дамбы и насыпи, помогали эвакуировать местное население. В процессе работы наш отряд разросся до тысячи человек за счёт волонтеров. Сама с утра и до вечера копала, носила мешки.

Помню, как стало размывать Мылкинскую дамбу в Комсомольске-на-Амуре. Нас подняли по тревоге ночью 15 сентября – уровень Амура у города Юности достиг 909 сан-

тиметров. Сильные порывы ветра вот-вот могли прорвать дамбу у микрорайона Мылки. На защиту дамбы стали спасатели, военные, добровольцы. Люди в буквальном смысле своими телами закрывали брешь, не давая воде прорваться в город. Наши мальчишки по несколько часов работали в холодной воде, а мы с девочками таскали мешки, носили продукты для наших ребят. И отстояли дамбу!

В последний день 2013 года прилетел президент Владимир Путин и наградил наших добровольцев. Впервые за всю новейшую историю России глава государства произнёс новгородскую речь не из Москвы, а из другого города, стоя под праздничной елью в хабаровском Доме культуры. А министр МЧС Владимир Пучков написал всем родителям добровольцев письмо с благодарностью за воспитание таких детей. Это была высшая награда, дорожные медали или знака!

Когда прилетела домой, осознала: это же готовый федеральный проект – добровольцы в сфере ЧС! И зарегистрировала организацию – «Союз добровольцев России» с региональными отделениями в 77 субъектах страны.

Продолжение следует

ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ ЯНА ЛАНТРАТОВА С ВИДУ ХРУПКАЯ, ИЗЯЩНАЯ, А НА ПОВЕРКУ – С ЖЕЛЕЗНЫМ СТЕРЖНЕМ ВНУТРИ

– Чем занимались?

– Нужны были объединяющие проекты. Один из первых – «Социальные нянечки». Мы увидели, что многие семьи, где воспитывают детей с инвалидностью, распадаются. Не выдерживают не только мужчины, но и женщины. Договорились с Министерством труда, стали готовить добровольцев к такой работе. И наши ребята по два-три часа в день занимались репетиторством, реабилитацией и просто давали родителям отдохнуть. Семьи стали сохраняться.

Другой проект – сопровождение детей после выхода из детского дома, вовлечение их в свои ряды. Как-то увидела мальчишку, про него говорили: «Тюрьма по нему плачет». Взяла его под свою опеку. Он получил профессию спасателя, поступил в вуз, стал мне помогать в нашем «Союзе добровольцев России», а когда исполнилось 26 лет, его избрали губернатором одного из субъектов Российской Федерации. Вот такой сирота с многочисленными приводами в детскую комнату полиции! Сейчас занимает высокую должность в Херсонской области.

Хобби Яны Ланtratовой – лошади и верховая езда

«ТЕРРОРИСТКА» С ПОЖИЗНЕННЫМ СРОКОМ

Окончание. Начало в № 64

Юрий Сейидов

НАКРЫВАЛИ ДЕТЕЙ СВОИМИ ТЕЛАМИ

– Яна Валерьевна, вам было 18 лет, когда вы начали разоблачать историю с недееспособностью сирот. Позже занимались борьбой с педофилами. Неужели не страшно?

– На меня совершали три покушения, были другие неприятные истории. Но меня поддерживали на всех этапах. А после серии статей в СМИ в 2012 году меня включили в состав совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека. В 2015 году Владимир Путин назначил меня ответственным секретарём этого совета. Ездил по регионам страны, вела приём, осуществляла общественный контроль, два раза в год мы докладывали президенту о результатах.

Кардинально жизнь поменялась в 2014 году. Когда я укладывала спать сына Арсения, мне позвонила женщина из Краматорска Донецкой области: «Город заблокирован, электричества нет, а у нас здесь три тысячи детей. Помогите их вывезти из зоны боевых действий!» И я поехала в Ростовскую область, забрала в нашем региональном отделении «Союза добровольцев России» гуманитарную помощь, с волонтерами добралась до Горловки. Как только стихла стрельба, мы бежали в подвалы, чтобы передать гумпомощь. Затем

подгоняли автобусы – в них забегали дети. Они сразу падали на пол, а мы накрывали их своими телами. По нам не раз стреляли.

Мне было не важно, куда их везти – в Россию или на Украину, лишь бы спасти, доставить живыми! И тогда я написала письмо на имя президента Украины Петра Порошенко с просьбой предоставить гуманитарный коридор. Он не ответил. Но я же представляю всероссийскую организацию. Поэтому написала в разные страны мира. Отреагировали в 19 государствах – депутаты Европарламента, профессорский состав Сорбонны во Франции, другие. Они подписали моё письмо, руководствуясь тем, что Украина в 1994 году присоединилась к конвенции и обязана предоставлять гуманитарный коридор.

Порошенко уже не мог не реагировать, однако... призвал меня террористкой на территории Украины. Против меня возбудили четыре уголовных дела, а сегодня я приговорена к пожизненному заключению. Тогда мне закрыли выезд на территорию Украины. И всё равно разными путями я проникала и продолжала вывозить детей, конечно же, в Россию. С 2014 года до начала специальной военной операции мы эвакуировали из зон боевых действий 2 700 детей и мам, в том числе 127 больных и раненых ребят. Слава Богу, не один ребёнок не погиб!

В один из приездов на Донбасс Яна Ланtratова спасла маленькую девочку, вывезла на операцию. Её мама была в тяжёлом состоянии, другой ребёнок и отец погибли. А недавно эту семью награждали,

и на сцену вызвали Яну Валерьевну. Женщины обнялись, расплакались, а спасённый ребёнок сейчас жив и здоров. Тема Донбасса стала одной из главных для Ланtratовой ещё до начала СВО. Президент включил её в группу по СВО. Яна Валерьевна продолжает помогать эвакуировать детей из зоны боевых действий.

А ещё она ведёт личные приёмы в городах России по теме СВО:

– Бываю много где, иногда принимаю по 350 человек. Самый долгий приём был в Челябинской области – до восьми вечеров. За год выслушала 6 894 человека, и, что самое важное, 85 процентов обратившихся получили необходимую помощь в решении вопросов. Являюсь соавтором ста с лишним законопроектов, касающихся СВО. Многие из них нахожу «на земле», встречаюсь с участниками спецоперации, их родными и близкими. С губернатором Челябинской области Алексеем Текслером ездили на подшефные территории в ДНР – в Волновуху и Ясиноватую.

ИДЕИ С «ЗЕМЛИ»

Яна Ланtratова много времени проводит с молодёжью: – Горжусь, что немало инициатив снизу пришло от детей Челябинской области. Они мне рассказывают о проблемах (у нас создана с ними отдельная группа), я их вовлекаю в обсуждение вопросов, вместе прорабатываем идею при помощи юристов. И шесть законов, исходящих от ребят, удалось провести через Госдуму. Теперь говорю: «Дети Челябинской области спасают детей России!» Недаром Юж-

5 ноября 2024 года. В ФОКе Коркино собралось несколько сотен коркинцев после всем известных событий на встречу с властью: заместителями губернатора, главой округа и депутатами областного парламента Анатолием Ерёминым и Денисом Моисеевым. Яна Ланtratова тогда пообещала быть вместе с жителями. И своё слово она держит! Фото Кирилла Васильева

ный Урал входит в пятёрку лидеров страны по талантливым ребятишкам.

– Не только мне пришлось по душе ваша инициатива по возрождению советских ЛТП – лечебно-трудовых профилакториев с принудительным лечением от алкоголизма.

– Это тоже идея с «земли». Сколько семей страдают из-за пьющих родителей! Бытовые преступления, в том числе и убийства, – это страшно. А как страдают дети! К сожалению, пока не получилось провести инициативу, но рук не опускаю. Как была правозащитником, так и остаюсь им. Это, видимо, моя миссия на Земле.

– Вы также здраво выступаете за ограничение доступа детей к интернету, против субкультуры АУЕ, осудили такие деструктивные явления, как буллинг, вписки, зацеперство, ругательство, группы смерти. По вашему мнению, все проблемы молодёжи исходят из семьи и из интернета?

– За год Роскомнадзор закрыл миллион аккаунтов экстремистского характера в интернете, 660 тысяч групп с опасным контентом, 116 тысяч групп с детским суицидом, 30 тысяч групп с детской порнографией, 230 тысяч групп, пропагандирующих алкоголизм, наркоманию, азартные игры. В интернете много важной и полезной информации, однако также много манипуляций юными душами. Дети

в силу возраста, неокрепшей психики, отсутствия критического мышления не способны преодолеть эти манипуляции. Даже взрослые люди поддаются им, не то что ребятишки!

Через интернет происходит вербовка детей СБУ Украины. А игрушки? Куклы в гробах, куклы-монстры. Игрушка – это образ, с которым растёт ребёнок. С коллегами из МГУ занимались научными исследованиями, где мы показывали, как некоторые игрушки влияют на психику детей. Сколько выпускают книжек, пропагандирующих тему предательства, нецензурной брани, антиматеринства (по мнению авторов, самое большое счастье – убежать из семьи и жить свободно), антипатриотизма, ЛГБТ и так далее. Например, книга «Солдатик» продаётся во время проведения СВО, когда многие мальчишки ждут своих отцов с фронта. А «Словарь Урала», где написано, что «Иван – тупой русский», «Гнить – это жить в России» и так далее? Это серьёзные истории, включая распространение против нас интернет-игр такой же направленности.

– Давно являюсь сторонником цензуры в интернете по образцу китайского «Вичата».

– Каждая интернет-игра в Китае проверяется на деструктивный контент. Очень серьёзно занимаюсь этой темой. Президент дал поручение разрабатывать серию законопроектов, направленных не на запрет, а

на создание фильтров. Мы же должны думать, как с этим бороться.

– СВО нам дана Богом?

– Так сказал Никита Сергеевич Михалков. Вроде сразу не понимаешь: Как, это же такая трагедия! Но он имел в виду то, что сейчас на поверхности. Меняется общество – например, в образовании наконец ушли от термина «услуга» в законе, вернув школе воспитательные функции, уроки труда. Как я билась за это! Мне говорили: «Это невозможно, этого не будет!» А в итоге? После СВО вернули трудовое воспитание, приняли закон, которым тоже очень горжусь, о едином образовательном пространстве!

Считаю его одним из важнейших. В СССР был госорган, отвечающий за идеологию, содержание учебника, качество. После развала Советского Союза его ликвидировали. И получилось, что учебник, особенно говоря, мог написать любой автор, чуть ли не с улицы. Единственное требование – соответствие ГОСТу. Поэтому в учебниках были грамматические и смысловые ошибки, искажалась история, велась антигосударственная риторика. Я вас удивлю, но в одном из учебников по английскому языку были ссылки... на порносайт! Теперь же, после принятия нашего закона об едином образовательном пространстве, ответственным за всё становится Министерство просвещения. Это

огромный задел на будущее.

Между прочим, на Украине есть такой госорган, созданный при поддержке Великобритании. И в их учебниках герои Великой Отечественной заменены на нацистских преступников, нарисованы советские танки с фашистской свастикой. Исчезло понятие Великая Отечественная война – она заменена на советско-германскую. А голодомор был организован Москвой. Это идеологическая работа против нас, настоящая информационная война против юных душ.

ТОПИТ ЗА СВОЙ РЕГИОН

– Яна Валерьевна, вы очень часто приезжаете на Южный Урал.

– Когда избиралась в Госдуму по спискам, мне политтехнологи советовали говорить южноуральцам, что я здесь родилась или что у меня тут живут родственники. Однако я много работала по региону в составе совета по правам человека. Мне регион был интересен по многим позициям. Например, он стал пилотным в стране в борьбе с деструктивной идеологией. Не послушала политтехнологов, а вышла к людям и сказала: «Самое страшное, когда большое дело начинается с обмана. Я не родилась в Челябинской области, и родни у меня здесь нет. Но даю слово, что буду работать на ваше благо». И не для красного словца, буквально проросла здесь корнями! Практически ни разу не

пропустила региональные недели на Южном Урале. У меня в области большой блок работы с детьми и молодёжью, по СВО, социальным проблемам. А ведь во время выборов нередко говорили, что изберусь и пропаду с радаров.

В Коркинском округе у меня два раза в неделю работает приёмная. И если сначала приходили несколько человек, то сейчас по 70–80! Отрабатываю каждое обращение. Если меня физически нет, то через помощника общаюсь по видеосвязи. Мы сумели вернуть большие суммы денег людям. У меня выстроена работа со всеми федеральными и областными структурами. Важно, что постоянно защищаю Челябинскую область на государственном уровне, постоянно привожу её в пример. Даже известный в России политик, заместитель председателя Госдумы Ирина Яровая отметила: «Яна Ланtratова топтит за свой регион». Признаюсь, очень комфортно работать в команде с Алексеем Текслером.

– Вы и в Коркинском округе нередкий гость.

– Стала часто к вам приезжать после прошлогоднего наводнения. Разделяла ответственность за произошедшее как депутат Госдумы. Кстати, после того и открыла у вас приёмную. Успешно отрабатывала несколько сотен обращений, а затем отчиталась перед жителями. А когда случилась октябрьская ситуация с убийством водителя такси, то вновь стала в Коркино частым гостем, тесно взаимодействую с главой округа Александром Орлом. И вновь взяла на себя ответственность за произошедшее. С Александром Евгеньевичем записали все обращения жителей, разработали план и по каждому пункту определили, кто и за что отвечает. Итоги такого взаимодействия коркинцы уже видят сами, начиная от создания Общественного совета до ремонта спортзала в школе № 10 (отдельное спасибо основателю Русской медной компании Игорю Алтушкину). Сейчас будем бороться за реконструкцию проспекта Горняков.

– Молодая и привлекательная женщина взвалила на себя такой пласт ответственности лет с пятнадцати. А когда вы успеваете наслаждаться жизнью?

– Важно правильно ставить приоритеты. Об этом рассказываю студентам на факультете политологии МГУ, где иногда преподаю. Это из области целеполагания. Есть время для родных и близких, для небольшого отдыха, образования и так далее. Сейчас хочу привезти сына Арсения в нашу Челябинскую область, показать ему красоту Южного Урала. А ещё просто безумно люблю свою работу, поэтому получаю от неё удовлетворение. И для меня важна именно отдача, ведь стараюсь посвятить себя служению людям.

Яна Ланtratова недавно вновь побывала на Донбассе. Из Ясиноватой по новой дороге заехала в Макеевку, посетила Свято-Георгиевский собор

Встреча в Первомайском с жителями

В спортзале школы № 10 вместе с Александром Орлом и Анатолием Ерёминым. Через полгода учащиеся и педагоги зашли в современный спортзал! Фото Кирилла Васильева

С двухлетним малышом и его мамой, вывезенными из зоны боевых действий, депутат Госдумы познакомилась в пункте временного проживания Воронежской области. Дети продолжают быть детьми, но уже с отпечатком войны в глазах

Вручение медали к 80-летию юбилею Великой Победы Евгению Грауле, пережившему блокаду Ленинграда. В 1941 году Евгению Ивановичу было шесть лет